

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKYCasiña de Correo 2847
Buenos Aires ArgentinaCorreo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 19 de setiembre de 1967

Буэнос Айрес, вторник 19 сентября 1967 года № 918

ПИСЬМО А. СОЛЖЕНИЦЫНА

ПИСЬМО IV ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (ВМЕСТО ВЫСТУПЛЕНИЯ)

В президиум съезда и делегатам, членам ССП, Редакциям литературных газет и журналов.

Не имея доступа к съездовской трибуне, я прошу Съезд обсудить:

I — то нетерпимое дальше угнетение, которому наша художественная литература из десятилетия в десятилетие подвергается со стороны цензуры и с которым Союз Писателей не может мириться впредь.

Не предусмотренная конституцией и потому незаконная, нигде публично не называемая, цензура под затуманенным именем “Главлита” тяготеет над нашей художественной литературой и осуществляет произвол литературно-неграмотных людей над писателями. Пережиток средневековья, цензура доволакивает свои мафусайловы сроки едва ли не в XXI век! Тленная, она тянется присвоить себе удел нетленного времени: отбирать достойные книги от недостойных.

За нашими писателями не предполагается, не признается права высказывать опережающие суждения о нравственной жизни человека и общества, по своему изыскивать социальные проблемы или исторический опыт, так глубоко

выстраданный в нашей стране. Произведения, которые могли бы выразить назревшую народную мысль, своевременно и целительно повлиять в области духовной или на развитие общественного сознания, — запрещаются либо уродуются цензурой по соображениям мелочным, эгоистическим, а для народной жизни невидальным.

Отличные рукописи молодых авторов, еще никому неизвестных имен, получают сегодня от редакции отказы лишь потому, что они “не пройдут”. Многие члены Союза и даже делегаты этого Съезда знают, как они сами не устояли перед цензурным давлением и уступили в структуре и замысле своих книг, заменили в них главы, страницы, абзацы, фразы, снабжали блеклыми названиями, чтобы только увидеть их в печати, и тем непоправимо исказили их. По понятному свойству литературы все эти искажения губительны для талантливых произведений и совсем нечувствительны для бездарных. Именно лучшая часть нашей литературы появляется в свет в искаженном виде.

А между тем, сами цензурные ярлыки (“идеологически - вредный”, “порочный” и т. д.) недолговечны, текучи, меняются на наших глазах. Даже Достоевского, гордость мировой литературы, у нас одно время не печатали (не полностью печатают и сейчас), исключали из школьных программ, делали недоступным для чтения, поносили. Сколько лет считался “контрреволюционным” Есенин (и за книги его даже давались тюремные сроки)? Не был ли и Маяковский “анархистствующим политическим хулиганом”? Десятилетиями считались “антисоветскими” неувядаемые стихи Ахматовой. Первое робкое напечатание ослепительной Цветаевой десять лет назад было объявлено “грубой политической ошибкой”. Лишь с опозданием в 20 и 30 лет нам возвратили Бунина, Булгакова, Платонова, неотвратимо стоят в очереди Мандельштам, Волошин, Гумилев, Клоев, не избежать когда-то “признать” и Замятина и Ремизова. Тут есть

разрешающий момент — смерть неугодного писателя, после которой, вскоре или нескоро, его возвращают нам, сопровождая “объяснением ошибок”. Давно ли имя Пастернака нельзя было и вслух произнести, но вот он умер — и книги его издаются, и стихи его цитируются даже на церемониях.

Воистину сбываются пушкинские слова:

“Они любить умеют только мертвых!”

Но позднее издание книг и “разрешение” имен не возмещает НИ общественных, ни художественных потерь, которые несет наш народ от этих уродливых задержек, от угнетения художественного сознания. (В частности, были писатели 20-х годов — Пильняк, Платонов, Мандельштам, которые очень рано указывали и на зарождающиеся культы и на особые свойства Сталина, — однако, их уничтожили и заглушили вместо того, чтобы к ним прислушаться). Литература не может развиваться в категориях “пропустят — не пропустят”, “об этом можно — об этом нельзя”. Литература, которая не есть воздух современного ей общества, которая не смеет передать обществу свою боль и тревогу, в нужную пору предупредить о грозных нравственных и социальных опасностях, не заслуживает даже названия литературы, а всего лишь — косметика. Такая литература теряет доверие у собственного народа, и тиражи ее идут не в чтение, а в утильсырье.

Наша литература утратила то ведущее мировое положение, которое она занимала в конце прошлого века и в начале нынешнего, и тот блеск эксперимента, которым она отличалась в 20-е годы. Всему миру литературная жизнь нашей страны представляется сегодня неизмеримо бедней, площе и ниже, чем она есть на самом деле, чем она проявила бы себя, если б ее не ограничили, не замыкали. От этого проигрывает и наша страна в мировом общественном мнении, проигрывает и мировая литература, располагая она всеми неслыханными плодами нашей литературы, углубись она нашим духовным опытом

— все мировое художественное развитие пошло бы иначе, чем оно идет, приобрело бы новую устойчивость, взмогло бы даже на новую художественную ступень.

Я ПРЕДЛАГАЮ СЪЕЗДУ ПРИНЯТЬ ТРЕБОВАНИЕ И ДОБИТЬСЯ УПРАЗДНЕНИЯ ВСЯКОЙ — ЯВНОЙ И СКРЫТОЙ — ЦЕНЗУРЫ НАД ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ, ОСВОБОДИТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА ОТ ПОВИННОСТИ ПОЛУЧАТЬ РАЗРЕШЕНИЕ НА КАЖДЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ЛИСТ.

II — ... обязанности Союза по отношению к своим членам. Эти обязанности не сформулированы отчетливо в уставе ССП (“защита авторских прав” и “меры по защите других прав писателей”), а между тем за треть столетия плачевно выявилось, что ни “других”, ни даже авторских прав гонимых писателей Союз не защитил.

Многие авторы при жизни подвергались в печати и с трибуны оскорблениям и клевете, ответить на которые не получали физической возможности, более того, — личным стеснениям и преследованиям (Булгаков, Ахматова, Цветаева, Пастернак, Зощенко, Платонов, Александр Грин, Василий Гроссман). Союз же писателей не только не представил им для ответа и оправдания своих печатных изданий, не только не выступил сам в их защиту, — но руководство Союза неизменно проявляло себя первым среди гонителей. Имена, которые составят украшение нашей поэзии XX века, оказались в списке исключенных из Союза, либо даже не принятых в него! Тем более руководство Союза малодушно покидало в беде тех, чье преследование окончилось ссылкой, лагерем и смертью (Павел Васильев, Мандельштам, Артем Веселый, Пильняк, Бабель, Табидзе, Заболоцкий и другие). Этот перечень мы вынужденно обрываем словами “и другие”: мы узнали после XX съезда партии, что их было БОЛЕЕ ШЕСТИСОТ — ни в чем не виноватых писателей, кого Союз послушно отдал их тюремно-лагерной судьбе. Однако, свиток этот еще длинней, его

От Редакции. Мы печатаем полностью Письмо А. Солженицына IV Всесоюзному Съезду советских писателей ввиду важности и необычности этого документа. А. И. Солженицын — известный советский писатель, отсидевший на советской каторге 11 лет, где он тяжело болел. Он стал известен после выхода в свет своей изумительной повести “Один день Ивана Денисовича”, изданной и в Советском Союзе и в Западном. Эта повесть изумительна не только своей верностью жизненной правде, глубокой человечностью и гражданским мужеством в неприкрашенном описании сторон жизни в советском концлагере, но и своей высокой художественностью. А. Солженицын готов пожертвовать своей жизнью за правду. Да сохранит Господь его жизнь, нужную всем русским людям, еще долгие годы!

† В пятницу, 8-го сентября с. г., скончалась в гор. Сен-Бриак (Франция) Августейшая Сестра Его Императорского Высочества Государя Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЕССА

Кира Кирилловна

Супруга Его Императорского Высочества Принца Луи-Фердинанда, Главы Дома Гогенцоллернов.

Российское Народно-Монархическое Движение и Редакция газеты “Наша Страна” выражают свое глубокое соболезнование Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ и всей Его Августейшей Семье.

† В воскресенье, 24-го сентября с. г., после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541) будет отслужена ПАНИХИДА по в Бозе почившей

ГОСУДАРЬНЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ

Кире Кирилловне,

о чем сообщают протоиерей и староста Кафедрального Собора.

† В начале сентября с. г. после продолжительной болезни в Болоньи (Италия) скончался близкий друг газеты “Наша Страна” и ее покойного редактора

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО РУКОВОДСТВА БОЛГАРСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА И ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЕДИНСТВЕННОЙ БОЛГАРСКОЙ ГАЗЕТЫ ЗАГРАНИЦЕЙ “БОРЬБА”
ИНЖЕНЕР

Христо Статев

Покойный был в царствование Царя Бориса III Министром Просвещения.

Российское Народно-Монархическое Движение и Редакция газеты “Наша Страна” выражают свое глубокое и искреннее соболезнование всем болгарам в раскаянии сущим по поводу утраты большого болгарского патриота, выдающегося политического деятеля, ценного вождя монархической идеологии и верного сотрудника Его Царского Величества Царя всех болгар Симеона Второго.

† Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии с прискорбием сообщает о кончине 20-го июня с. г.

РОТМИСТРА 16-го ГУСАРСКОГО ИРКУТСКОГО ПОЛКА
АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА РУБАХИНА.

Панихида по нем, а также и по ранее скончавшимся членам Союза
ротмистре бароне К. У. БЛОМБЕРГ и
ротмистре Г. В. ТРОИЦКОМ

будет отслужена 24-го сентября с. г. после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова.

закрутившийся конец не прочитывается и никогда не прочтется нашими глазами: в нем записаны имена и таких молодых прозаиков и поэтов, кого лишь случайно мы могли узнать из личных встреч, чьи дарования погибли в лагерях нерасцветшими, чьи произведения не пошли дальше кабинетов госбезопасности времен Ягоды - Ежова - Берии - Абакумова.

Новоизбранному руководству Союза нет никакой исторической необходимости разделять с прежними руководствами ответственность за прошлое.

Я ПРЕДЛАГАЮ ЧЕТКО СФОРМУЛИРОВАТЬ В ПУНКТЕ 22-м УСТАВА ССП ВСЕ ТЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ, КОТОРЫЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ СОЮЗ ЧЛЕНАМ СВОИМ, ПОДВЕРГШИМСЯ КЛЕВЕТЕ И НЕСПРАВЕДЛИВЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ — С ТЕМ, ЧТОБЫ НЕВОЗМОЖНЫМ СТАЛО ПОВТОРЕНИЕ БЕЗЗАКОНИЙ.

Если Съезд не пройдет равнодушно мимо сказанного, я прошу его обратить внимание на запреты и преследования, испытываемые лично мною:

1. Мой роман "В круге первом" (35 авторских листов) скоро два года, как отнят у меня государственной безопасностью, и этим задерживается его открытое редакционное продвижение. Напротив, еще при моей жизни, вопреки моей воле и даже без моего ведома этот роман "издан" противоестественным "закрытым" изданием для чтения в избранном неназываемом кругу. Мой роман стал доступен литературным чиновникам, от большинства же писателей его прячут. Добиться открытого обсуждения романа в писательских секциях, отвлечь злоупотребления и плагиат я не в силах.

2. Вместе с романом у меня отобран мой литературный архив 20-и 15-летней давности, вещи, не предназначавшиеся к печати. Теперь закрыто "изданы" и в том же кругу распространяются тенденциозные извлечения из этого архива. Пьеса "Пир победителей", написанная мною в стихах наизусть в лагере, когда я ходил под четырьмя номерами (когда, обреченные на смерть измором, мы были забыты обществом и вне лагерей НИКТО не выступил против репрессий), — давно покинутая, эта пьеса приписывается мне теперь как самоновейшая моя работа.

3. Уже три года ведется против меня, всю войну провоевавшего командира батареи, награжденного боевыми орденами, безответственная клевета: что я отбывал срок, якобы как уголовник, или сдался в плен (я никогда там не был), "изменил Родине", "служил у немцев". Так истолковываются 11 лет моих лагерей и ссылки, куда я попал за критику Сталина. Эта клевета ведется на закрытых инструктажах и собраниях людьми, занимающими официальные посты. Тщетно я пытался остановить клевету обращением в Правление С.С.П. РСФСР и в печать. Правление даже не откликнулось, ни одна газета не напечатала моего ответа клеветникам. Наоборот, клевета с трибуны против меня в последний год усилилась, ожесточилась, использует искаженные материалы конфиденциального моего архива — я же лишен возможности на нее ответить.

4. Моя повесть "Раковый корпус" (25 авт. листов), одобренная к печати (1-я часть) секцией прозы московской писательской организации, не может быть издана ни отдельными главами (отвергнуты в пяти журналах), ни тем более целиком (отвергнута "Новым миром", "Звездой" и "Простором").

5. Пьеса "Олень и шалашовка" принята театром "Современник" в 1962 г., до сих пор не разрешена к постановке.

6. Киносценарий "Знают истину танки", пьеса "Свет, который в тебе", мелкие рассказы ("Правая кисть", серия "крохотных") не могут найти себе ни постановщика, ни издателя.

7. Мои рассказы, печатавшиеся в журнале "Новый мир", не переизданы отдельной книгой ни разу, отвергаются всюду ("Советский писатель", Гослитиздат, "Библиотека Огонька") и таким образом недоступны широкому читателю.

8. При этом мне запрещаются и всякие другие контакты с читателями: публичное чтение отрывков (в ноябре 1966 г. из таких уже договоренных 11 выступлений было в последний момент запрещено 9) или чтение по радио. Да просто дать рукопись "прочитать и перепечатать" у нас теперь под уголовным запретом (древнерусским писцам пять столетий назад это разрешалось).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка: Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, совершил поездку в Монреаль, где осмотрел привлекающую в этот город миллионы посетителей всемирную выставку.

Из Монреаля митрополит проехал в Чикаго и принял участие в состоявшемся в принадлежащей чикагской епархии Русской Зарубежной Церкви усадьбе Владимирово пятидневном съезде русской православной молодежи в Соединенных Штатах и Канаде.

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА НИКОНА

Нам пишут из Нью Йорка: Журнал "Православная Русь" опубликовал письмо архиепископа Никона, полученное его редакцией.

"Состоявшийся в мае с. г. Архиерейский Собор — сказано в этом письме — рассматривал вопрос о получении Архиерейским Синодом денежных пособий из американских источников и поручил произвести по этому вопросу расследование, которое выяснило, что в период времени с 1960 по 1964 год Архиерейским Синодом были получены денежные суммы на церковные нужды, как благотворительные пособия из частных фондов, но не из каких-либо политических учреждений или специальных организаций".

СТАТЬЯ АРХИМАНДРИТА КОНСТАНТИНА

Нам пишут из Нью Йорка: Редактор журн. "Православная Русь", архимандрит Константин, опубликовал в этом церковном печатном органе статью о "самоупразднении православной царственности" в Греции и Сербии. Этим самоупразднением автор статьи считает речь, сказанную греческим Королем Константином на съезде мирового совета Церквей в Кандии, на Крите, и изменение отношения югославского Короля Петра к белградской патриархии и к попытке создания сербской православной Церкви за рубежом.

"Почти одновременно — написал автор статьи — произошли события, с необыкновенной яркостью свидетельствующие о полном духовном разорении наличных в современной действительности представителей православной царственности. Открылось на мировой арене лицо царственного возглавителя Греции... Можно было подозревать и раньше насыщенность его мировоззрения господствующей современностью. Можно было уже явно увидеть это в той перемене церковного облика Греции, который обозначился в решительной смене возглавителя иерархии открытым екуменизмом... но все же трудно было предположить, чтобы Король Греции оказался способным выступить, как горячий и принципиальный представитель екуменизма на собравшемся на Крите собрании Мирового Совета Церквей... Ясно, что за 27-летним Королем стоял архиепископ Иероним, но этим только подчеркивалось с большей силой самоупразднение православной царственности, как таковой".

"Нечто еще более тягостное — сказано затем в той же статье — явилось ныне состоявшееся радикальное и демонстративное изменение церковной установки сознания находящимся в изгнании Королем Югославии. Он не просто отказался поддерживать наличную зарубеж-

Так моя работа окончательно заглушена, замкнута и оболгана.

При таком грубом нарушении моих авторских и "других" прав — возьмется или не возьмется IV Всесоюзный Съезд защитить меня? Мне кажется, этот выбор немаловажен и для литературного будущего кое-кого из делегатов.

Я спокоен, конечно, что свою писательскую задачу я выполняю при всех обстоятельствах, а из могилы — еще успешнее и неоспоримее, чем живой. Никому не перегородить путей правды, и за движение ее я готов принять и смерть. Но может быть многие уроки научат нас, наконец, не останавливать пера писателя при жизни?

Это еще ни разу не украсило нашей истории.

СОЛЖЕНИЦЫН А. И.

16 мая 1967 г.

НЕКРОЛОГ

10-го августа 1967 года после продолжительной болезни скончался Атаман Донской станицы им. ген. П. Н. Краснова в Аргентине полковник Владимир Васильевич Шапкин, казак Богоявленской станицы В. В. Донского.

Родился в 1888 году. Окончил первым Невочеркаское Военное Училище и вышел в 1-й Донской Казачий полк им. генералиссимуса Суворова, который стоял в гор. Москве; там же окончил Археологический Институт.

Участвовал в Первой Мировой и Гражданской войнах. Член Войскового Круга и Министр земледелия на Дону.

Эмигрировал из Крыма в 1919 году. Владимир Васильевич — один из основателей Донской Станицы им. генерала П. Н. Краснова в Аргентине, которой посвятил все свои силы и знания. Глубоко верующий, прямой и бескомпромиссный монархист всю свою жизнь неустанно боролся против коммунизма.

Мир праху твоему дорогой Атаман и да будет тебе легкой земля Аргентины и да живет память о тебе в сердцах наших!

Похоронен он на Британском кладбище в Эспелета.

Правление Станицы

ную сербскую Церковь, по признаку тех или иных присущих ей пороков, а, так сказать, официально реабилитировал, в ее церковной и национальной гордости, современную внутреннюю югославскую Церковь, которую можно, по аналогии с СССР, назвать советской".

Архимандрит Константин отметил затем, что "по соображениям своей политики Соединенные Штаты склонны были выделять Югославию, как представляющую, якобы, собой нечто отличное от так называемых, советских сателлитов" и подчеркнул, что "это не мешало Королю Петру воспринимать до сей поры режим Тито аналогичным всем другим государствам коммунистического толка".

Позиция белградской патриархии в вопросе об автокефалии македонской Церкви, на которую Король сослался в своем обращении к сербским эмигрантам, как на доказательство верного церковного и национального пути белградской патриархии, не кажется архимандриту Константину убедительным аргументом в ее пользу, так как, по его мнению, в этом споре "хозяйном положением остается Тито".

"А вот положение Короля Петра — написал редактор "Православной Руси" — радикально меняется с его принципиальным отвержением сербской зарубежной Церкви и столь же принципиальным признанием церковной безупречности внутренней сербской Церкви. Это есть недвусмысленное самоупразднение в своей православной царственности. Это, с одной стороны, признание титовского режима, как режима, при котором может существовать свободная православная Церковь. Это есть и солидаризация с современной внутренней Церковью Югославии, которая, как известно, всецело обратилась на путь екуменизма. Другими словами, перед нами нечто, совершенно однозначное с тем, что только что сделал Король греческий... Мы только что оказались свидетелями самоупразднения православной царственности и в отношении Сербии, и в отношении Греции".

ДОКТОР

Кира Николаевна КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

А Н О Н С !

19-го ноября с. г. в 16.30 час. в театре
SALON CONSEJO DE MUJERES (CHARCAS 1155)
будут поставлены отрывки из опер
"ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА", "РИГОЛЕТТО" и "ДЕМОН"
под руководством Ю. К. Андропова.

АНОНС! БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ АНОНС!

РОВС-а — КАЮТ. КОМПАНИИ — О-ВА ГАЛЛИПОЛИЦЕВ
Пятница 12-ХII Начало в 20 час. Кочабамба 223.
Просьба: не устраивать 12-ХI и 1-ХII собраний и увеселений.

Советский быт

ИСКУССТВО

Против профанации исторического прошлого.

(КРС) Ю. Лавров, народный артист СССР, в своей статье "Неточность, еще неточность..." ("Театр" № 5, 1967 г.) с негодованием пишет о профанации исторического прошлого, которую допускает телевидение в своих документальных фильмах. В особенности такая безответственность досадна в юбилейную годовщину. Как образчик такого недобросовестного подхода он приводит телеспектакль Минской студии "Крах" — инсценировку известной пьесы Алексея Толстого и П. Щеглова "Заговор императрицы". И эта постановка передавалась 25 и 26 января по Центральному телевидению, то есть она давалась на весь Советский Союз.

Ю. Лавров пишет:

"Мы помним, когда в, так называемых, "Комсомольских рождествах" и "пасхах", на сцену выбегал Николай II в короне, с нагайкой в руках и пускался в пляс под залихватский мотив камаринского и стегал "угнетенный народ", когда "капиталисты", в неизменных цилиндрах и фраках, пели куплеты, в которых грозились спустить шкуру с рабочего класса..."

И далее добавляет:

"Музейное восстановление такого театра вряд ли сейчас имеет смысл. Зритель ждет другого — документа, мысли".

А вместе с тем, судя по описанию Ю. Лаврова, телеспектакль "Крах" недалеко ушел от тех спектаклей, которые давались в первые годы революции.

Ю. Лавров пишет:

"Начнем с царя. Мне трудно определить степень понимания актером этого сложного образа. Очевидно только, что прием, взятый им, целиком лишил исполнителя возможности действовать свободно, искренне и правдоподобно. Артист пытается изобразить Николая II просто идиотом, затянутым в какую-то форму, вероятно означающую его полную ограниченность".

Это — психологический образ. А внешний?

"Первое, что бросается в глаза — какая-то странная походка.

Разве у Николая был радикулит? Или он страдал параличом ног?"

Так же вульгарно представлен облик императрицы, Распутина и других персонажей. Об облике Распутина Ю. Лавров говорит:

"В спектакле минского телевидения мы видим только физиологическую сторону этого персонажа. Ни мысли, ни внутреннего действия — ничего этого нет".

А вместе с тем: "роль Распутина сложнейшая. Распутин, видимо, обладал не только своеобразной внешностью, но и незаурядными и разнообразными способностями".

Изображение исторических лиц столь примитивно и неправдоподобно — это одна сторона. Другая — внешние атрибуты и все оформление спектакля. Здесь Ю. Лавров обрушивается на постановщиков не менее яростно. Он указывает на исторические неточности в выборе костюмов и других мелочей. В этом плане спектакль грешит недопустимым неярисством. Ю. Лавров негодует не только против неуважения к истории, но и безответственности, которую не смеет себе позволить ни один серьезный реалистический спектакль. Он относит все эти грехи на счет режиссуры, художников и, главным образом, актеров. "Их просчеты выдают их несостоятельность, актерское безразличие, халатность".

И Ю. Лавров ссылается на Мейерхольда, с которым он некогда работал и который в вопросах "мелочей" был скрупулезно точен.

Янтарная комната

(БЕСЕДА С ЭРИХОМ КОХОМ)

Эрих Кох был до войны национал-социалистическим гаулейтером Восточной Пруссии. Во время войны он был назначен генеральным комиссаром оккупированной немцами Украины и прославился жестоким обращением с ее населением и насаждением расовой доктрины Гитлера и Розенберга. Под конец войны он скрывается, был обнаружен в британской зоне и выдан, но не советским, а польским коммунистам. Варшавский суд приговорил его к повешению, но этот приговор не был приведен в исполнение, якобы, из-за тяжелой неизлечимой болезни гаулейтера. С тех пор прошло, однако, 20 лет и Кох все еще жив и находится в Варшаве. Он не только жив, но, находясь в тюрьме, принимает журналистов и с ними беседует. Это его положение — одна из загадок советской политики, так как не подлежит сомнению, что именно Москва добила от Варшавы такого отношения к Коху.

22-го февраля 1967 года варшавский коммунистический "Дзеник людowy" опубликовал разговор своего сотрудника Славомира Орловского с Кохом. Этот разговор заслуживает внимания: он содержит новые сведения о судьбе самого Коха и об обстоятельствах его выдачи Польше; он касается существовавшей в царском селе дворце знаменитой "янтарной комнаты"; в нем есть прямое указание на то, что Мартин Борман не погиб в Берлине в апреле 1945 года, как утверждают некоторые "свидетели" его смерти. Вот, с незначительными сокращениями, текст этой удивительной беседы, в переводе с польского на русский.

**

Вопрос: Разные источники утверждают, что "янтарная комната" была вывезена по вашему распоряжению из Пушкина (Царское Село) в Кенигсберг. Когда и при каких обстоятельствах это произошло?

Ответ: Летом 1942 года директор музея в Кенигсберге, д-р Альфред Родэ,

Требуются мужчина или женщина, обязательно jubilado, смотреть за домом и садом в La Bolsa (Prov. Córdoba).

Предоставляется бесплатно комната с ванной. Оплата по соглашению. Интересующиеся могут узнать подробности в Burzaco, 9 de Julio у Mitre (tienda) — два картала от станции Burzaco.

ЗУБНОПРАЧ
Dra. PISAREICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерре-
вее "Пуэйредон" по линии Феле-
рико Лакросе).

сообщил мне, что германские войска осаждают Ленинград, заняли Царское Село, где находится знаменитая "янтарная комната". Родэ был лучшим в мире знатоком янтаря, а кенигсбергский музей самой значительной в мире коллекцией, состоявший из 100 тысяч исключительных образцов янтаря. Он обратился ко мне с просьбой добиться охраны "янтарной комнаты" и ее перевозки в Кенигсберг.

Вопрос: Говорят, что для достижения этой цели вам пришлось заняться необыкновенным маневром?

Ответ: Не в моих интересах было портить отношения с Альфредом Розенбергом. "Комната" находилась на территории, так называемого, "Остланда", где правил Розенберг, а не на Украине, где был комиссаром. Кроме того, Гитлер поручил Розенбергу учет и охрану произведений искусства на оккупированной территории. Для этого Гиммлер отдал в его распоряжение особый батальон СС, состоявший из ученых экспертов. Этим батальоном командовал некий фон Кюнсберг. Первая рота этого батальона вывозила произведения искусства из стран Западной Европы, а вторая — из Восточной... Затем я переговорил по телефону с фельдмаршалом Кюлером, командовавшим войсками, осаждавшими Ленинград. До войны он командовал вермахтом в Восточной Пруссии и мы были друзьями. Он обещал мне свою помощь. По его почину, солдаты, уроженцы Восточной Пруссии, обратились ко мне с просьбой об охране этого памятника искусства... Несколько дней спустя, д-р Родэ привез "комнату" в Кенигсберг.

Вопрос: Где "комната" была помещена?

Ответ: Доставка "комнаты" не означала окончания борьбы за обладание ею. Розенберг, поддержанный министрами Ламмерсом и Геббельсом, пожаловался Гитлеру. Он сам хотел завладеть "комнатой". За меня, однако, заступились Геринг, Гиммлер, Борман и армия. Гитлер распорядился оставить это произведение искусства в Кенигсберге. "Комната" была помещена в специально приспособленном для этой цели зале королевского замка... До осени 1944 года она находилась в этом замке. После двух англо-американских налетов, уничтоживших 80% города, это янтарное чудо было демонтировано, упаковано в ящики и снесено в подземелье замка.

Вопрос: Там находились также бесценные средневековые иконы и другие произведения искусства, привезенные с Украины. Кто их привез и что с ними случилось?

Ответ: Не знаю, были ли там киевские иконы и произведения искусства из Ростова и Харькова, но думаю, что подземелье замка было бы самым безопасным местом их хранения. Украинские произведения искусства были привезены в Кенигсберг директором городского музея и советской гражданкой Кульженко, искусствоведом, сотрудничавшей с германскими властями. Все эти предметы находились в Кенигсберге до его осады и взятия советскими войсками.

Вопрос: Позвольте, разве вы не распорядились скрыть их в Кенигсберге и в окрестностях города, когда советские войска стали ему угрожать?

Ответ: Да, но это касалось местных музеев, но не "янтарной комнаты". Д-р Родэ сам ею занялся. У меня не было времени заниматься этими вещами, но я могу гарантировать, что "комната" до сих пор скрыта в Кенигсберге.

Вопрос: На чем основана эта гипотеза?

Ответ: Я видел ящики, в которые она была упакована и д-р Родэ говорил о ней тогда, когда город уже был отрезан от остальной Германии. Упомянул ее и эмиссар Гиммлера, кажется, 8-го апреля, то есть накануне взятия города советскими войсками.

Вопрос: Вы имеете в виду оберштурмбаннфюрера Георга Рингеля, который прибыл в Кенигсберг по вашему желанию?

Ответ: Когда советские войска подошли непосредственно к городу, я обратился к Гитлеру с просьбой прислать людей, которые помогли бы скрыть ценные произведения искусства, правительственные бумаги и документы, а также драгоценности. Гиммлер прислал 10 человек во главе с Рингелем. Знаю, что они вывозили "Комнату" в Гилау и пытались оттуда вывезти ее морским путем в Райх, и после неудачи вернулись в Кенигсберг. С помощью (принудительного труда) евреев, которых затем расстреляли, чтобы скрыть следы, они по ночам приступили к сокрытию этих произведений искусства, драгоценностей и документов. Я на это влияния не имел и этим не занимался, так как был поглощен обороной города. Все эти вопросы я поручил обер-бургомистру Кенигсберга Гелмутту Виллу и сказал Рингелю, чтобы он связался с ним.

Вопрос: Известны ли вам бункеры, в которых скрыта "Янтарная комната", и те или иные произведения искусства?

Ответ: Мне известны два подземных убежища, вблизи старой кирхи, в районе, который назывался Понарт. Я был тогда на побережье. Вилл и Рингель сообщили мне по телефону, что комендант Кенигсберга, ген. Ляш, завтра сдаст город. Именно тогда Рингель сказал мне, что две картины из моей частной коллекции скрыты в подземных убежищах около упомянутой небольшой кирхи. Он тогда же сказал, что там скрыты и другие произведения искусства. Убежища были засыпаны землей, соседние дома были взорваны, чтобы создать впечатление естественного холмика. Может быть, именно там находятся и "Янтарная комната" и упомянутые иконы. Во время этого разговора я даже спросил Рингеля, что стало с "комнатой", но телефонная связь неожиданно оборвалась.

Вопрос: Известно ли вам, что Рингель остался в Кенигсберге, снабженный поддельными удостоверениями личности?

Ответ: Да, ему было приказано Гиммлером и самим Гитлером остаться для организации вервольфа (национал-социалистической подпольной организации). Как я позже узнал, ему не удалось что-либо сделать. Рингель вернулся в Западную Германию, как, так называемый, переселенец, и там умер.

Вопрос: Да, но до того, как вернуться на Запад, он убил д-ра Родэ за то, что этот ученый, который не мог примириться с тем, что ценные произведения искусства и "Янтарная комната" находятся в сырых подземных убежищах, предложил советским властям указать им эти убежища. Рингель или один из его людей подслушал этот разговор и на следующий день в квартире Родэ

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от В. Т. Пономаренко — 8 эскудос, от С. Н. Шелудковского — 8 эскудос, от В. М. — 2 дол., от А. И. и В. Л. Ж. — 10 дол., от И. В. Матисова — 10 дол.

было найдено врачебное удостоверение о том, что он и его жена скончались от кровавой дизинтерии. Следствие установило, что в Кенигсберге не было немецкого врача, якобы, подписавшего удостоверение. Трупы супругов Родэ не были найдены.

Ответ: Я это не знал. В течение первых лет после войны я скрывался и не имел связи с моими бывшими сотрудниками. Правда, осенью 1945 года у меня побывал последний руководитель Гитлер-Югенд Аксман и Мартин Борман, но их интересовало другое. Они наводили справки о скрытых в Кенигсберге драгоценностях и золоте.

Вопрос: Сообщили ли вы им что-либо?

Ответ: Нет, потому что я считал, что они стремятся только к личной выгоде, к завладению этим имуществом. Впрочем, не они одни интересовались этими подземными убежищами. В 1949 году у меня бывал видный представитель Интеллидженс Сервис, британский майор. Он намекал на то, что британская разведка хочет получить карту Кенигсберга с указанным на этой карте местоположением подземных убежищ, в которых скрыты упомянутые драгоценности, произведения искусства и ценные, с точки зрения историков, партийные и правительственные документы Третьего Рейха. Этот майор заявил мне от имени своих начальников, что, взамен за эти указания, я смогу не беспокоиться о моей судьбе и что волос с моей головы не упадет. Когда оказалось, что переговоры не привели к результату, которого майор добивался, он же меня арестовал. Несколько недель спустя, англичане перевезли меня в Гамбург, а затем выдали польским властям.

Вопрос: Думаете ли вы, что кенигсбергские подземные убежища могут быть названы подходящим местом хранения бесценных произведений искусства?

Ответ: Нет, не думаю. Я считаю, что они должны вернуться в музей. Полагаю, что о сокрытии этих произведений искусства больше, чем кто-либо другой, может сказать Гелмутт Вилл, бывший обер-бургомистр Кенигсберга. Из всей многочисленной группы людей, участвовавших в сокрытии этих предметов, вероятно, только он один еще жив.

С. Л. В.

Поступила в продажу книга БОРИСА РАЗГОНОВА "НА НОВЫХ ПУТЯХ"

(Трилогия бытия)

Совершенно новое понимание мира, жизни и смерти. Легко воспринимаемое общедоступное изложение. Логические доказательства до сих пор недоказуемого.
Цена книги (160 стр.) — 700 песо.
Продается в Редакции газеты "Наша Страна", в магазине бр. Лашкевич (Леандро Алем 1140), в книжном киоске при Кафедральном Соборе (Нуњес 3541).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

Козла этого он встречал уже раньше два раза, и оба раза тот принес ему неудачу: в первый раз, поспешив за козлом и нагнувшись под поваленную лесину, Роман до крови ободрал себе спину и в результате упустил козла; при второй встрече его безотказное ружье отказалось работать, и Роману, к великой его досаде, пришлось возвращаться домой для починки.

"Ах ты, хромой чорт!" — выругался Роман и быстро направился в его сторону.

"Хромой козел! Подумать только!" — Роман и сейчас с каким-то суеверным чувством вспоминал эти встречи.

Придя на перевал, Роман обошел все кусты;

козел как в воду канул. Напрасно вылезал он на скалы, напрасно пытался отыскать козлиные следы, — всяких следов в кустах было множество, а козел безнадежно скрылся. Совершенно раздосадованный Роман вышел опять на открытый перевал и направился по хребту обратно. Не прошел он и сотни шагов, как опять остановился: на небольшом клочке снегу, уцелевшем между камнями, виднелся огромный, круглый след. Роман наклонился и стал рассматривать.

"Тю-тю-тю!" — чуть слышно промолвил Роман: след был тигриный. Роман стал искать поблизости. Вскоре же, только что он вошел под деревья, где снег еще сохранился, он сразу увидел нужное: следы уходили в лес, под гору. Минутку подумав и проверив ружье, он стал спускаться по следу.

След был свежий. Можно было думать, что зверь прошел или сегодня или не дальше, как вчера, а скорее — только что, — он был совершенно чистым. Держа ружье наготове, Роман двигался вперед. Минут через пятнадцать направление из-

менилось, и след стал все круче и круче заворачивать влево.

"Да ты что, дьявол, хочешь обойти меня сзади?" — подумал Роман; а все-таки упрямо шел, выглядывая по сторонам. Но скоро след скрылся в дубовых кустах, и Роман остановился. Идти дальше было бы безумием: за листвою дубняка он ничего не видел. Он пошел обратно.

Не желая попусту подниматься опять на гору и чтоб сократить путь, он решил все же срезать часть дубняка, — это было далеко влево от следа. И, лишь вошел он в первые кусты, как сразу увидел за ними тигра: зверь прижался к земле, готовясь прыгнуть, и чуть шевелил хвостом. Роман сразу выстрелил. Тигр вернулся волчком, ища по видимому, кто его ударил, — и бросился на Романа. В последнюю секунду Роман вспомнил про один прием, бросил ружье и с размаху сунул в пасть зверю свою руку.

(Продолжение следует)

П. СОКОЛОВ

По следам газетных строк

Американский межпланетный аппарат "Сервейор V" 10-го сентября достиг луны и через 1 час 15 мин. начал посылать на Землю фотографии того, что он там "увидел". Фотографии замечательны своей четкостью. Сейчас аппарат приступает к испытанию химического состава массы, с которой он оказался в соприкосновении на поверхности луны.

Эти поразительные достижения техники теперь уже не трогают никого. То, по поводу чего десять лет тому назад толковали все, с горячностью объясняя друг другу обстоятельства полета первых межпланетных спутников, теперь превратилось в повседневное явление. Стало будничным. Так и всякое событие. Сейчас же после того, как оно стало новостью, оно привлекает всеобщее внимание, но пройди нужное время, и оно становится обыденщиной.

Обыденщиной стало сейчас и положение на Ближнем Востоке. Впрочем, только для более или менее посторонних. Для тех, кто находится возле центра июньских событий, положение осталось полным напряжением, и новые трагические последствия там представляются не подлежащей сомнению очевидностью. Ни война, ни еврейская победа не решили спора. Арабы, хотя и сложили оружие, не желают признать своих потерь. Израиль же, взяв то, что кажется ему его собственностью, отдавать взятого не собирается. Арабы считают, что единственной международной силой, способной повлиять на евреев, склонив их на уступку, является США, — страна, которая, как известно, этого влияния оказывать не собирается.

Редактор каирской газеты "Аль Арам" Магомед Гуссанейн Хейкал полагает, что новая вспышка войны неизбежна и высказывается в пользу открытой войны, вместо (очевидно предлагаемой отсюда) партизанщины в типе того, что происходит во Вьетнаме.

Судя по высказыванию израильского генерала Элада Пелада, как он говорил на днях в Чикаго, Нассер попрежнему считает себя вождем арабского мира и стремится к тому, чтобы распространить свои владения (свой халифат) до Персидского залива.

В Каире, между тем, неблагоприятно. Иначе не было бы причины к тому, чтобы фельдмаршал Абдель Хаким Амер, попавший недавно в опалу по обвинению в том, что он соучаствовал в заговоре против Нассера, покончил жизнь самоубийством, приняв цианистый калий, который он всегда носил при себе. А ведь когда-то он был ближайшим сотрудником Нассера.

Одним словом... беспокойно идет жизнь на этом свете.

Де Голль, впрочем, относится ко всему этому со стоическим спокойствием. Он только что совершил поездку в Польшу. Здесь имели место все политические демонстрации, совершаемые ради мира и дружбы. Де Голль говорил речи перед народом и перед сеймом. Посещал костелы и возлагал венки у памятника жертвам нацистского террора в Аушвице, и в общем вызвал, как всегда, противоречивое впечатление. Он

призывает к таким задачам, которые исполнены быть не могут. То он хочет мира между Голшей и Германией, то он намекает на то, что Польша должна оторваться от России. Понять, что в этом случае речь идет о большевистском партийном единстве, де Голлю до сих пор не дано. Затем он возвращается в Париж и говорит о полном своем триумфе, а министерство информации делает разъяснение о том, что, мол, Франция хочет дружбы со всем.

Дружбой в наше время никого не удивишь. Все со всеми обнимаются, все со всеми братаются. А многие, при этом братаны, за спиной держат кинжал, и, так как это обстоятельство не совсем неизвестно, то все за всеми следят из всех сил.

И не напрасно. Не так давно в Южной Африке "засыпался" советский шпион Юрий Логинов. Попался он на том, что делал фотографии потайным аппаратом, что возбудило подозрения полицейского. Юрий Логинов проживал под именем Эдмунда Тринка. Теперь он раскрывает перед полицией Южно-Африканского Союза все свои карты, а в них находится немало поучительного материала для органов охраны порядка и государственных тайн 23-х (двадцати трех) других стран. Так что дружба!

Крепить дружбу с СССР-ом желают не только восточные немцы, но так же и немцы западные. (Раньше говорилось, что западные немцы не могут дружить с большевиками по причине своего свободолюбия. Но тут кажется, дело идет о торговых контрактах, так что о каком уж тут свободолюбии можно говорить... Деньги не пахнут.)

Западным немцам, прежде договоров с большевиками, надо бы вспомнить про Берлинскую стену. Да и тут снова дело неблагоприятно. Американцы, как о том сообщалось в прошлой нашей записке, решили строить свою стену во Вьетнаме. Так что стены здесь и стены там. Одним словом — дружба.

Представьте себе за идею о постройке заграждений во Вьетнаме большевики окатили Америку ушатом воды глубокого презрения. Некий товарищ Курдюмов на страницах "Правды" пишет, что "Истощив свои силы и оказавшись не в состоянии сломить волю вьетнамского народа, оккупанты решили превратить Южный Вьетнам в громадный концентрационный лагерь".

Курдюмов забыл русскую поговорку: "Чья б корова мычала, а твоя бы молчала". А Курдюмову то что? Его читатели все равно ни слова ответить не могут.

Желание американцев оградиться от большевиков вполне понятно. Они уже приступили к постройке проволочных заграждений в Корею, где постоянно имеют место вылазки красных партизан, приходящих с севера.

А во Вьетнаме дела обстоят вот как. Американские воздушные бомбардировки Сев. Вьетнама не привели ни к чему. Красные партизаны попрежнему лезут во все щели с Севера. Американцы теряют убитыми то 242, то 282 человека

за неделю. Бомбардировки продолжают. Надо удивляться, — почему красные не додумаются тоже бомбардировать с воздуха Южный Вьетнам?

Источники информации старательно прислушиваются к малейшему подобию голосов, способных быть истолкованными, как согласие северных вьетнамцев сесть за стол для мирных переговоров. Дело дошло до того, что журналисты стали спрашивать у Дина Раска. В ответ он проявил исключительную гибкость и уклончивость. Ни подтверждения, ни отрицания этих слухов журналисты от Дина Раска не добились. Одним словом, практически в отношении возможности мирного исхода во Вьетнаме не видно ровно ничего.

Большое внимание уделяется деятельности красных партизан в Южной Америке. В Уругвае красные работают здорово, пользуясь обстановкой широкой демократии в типе керенщины. Все газеты бастуют кроме коммунистической, которая подрывает авторитет правительства. Страна не выходит из беспорядков.

Акты вооруженных нападений, подкладывания бомб и т. п. не прекращаются в Венецуэле. В Боливии, как будто, дело идет на истребление партизан. Суд над Дебрэ вот-вот должен начаться. Судя по его предварительным показаниям, "Че", Эрнесто Гервара, работает именно где-то в джунглях Боливии. Власть надеются все же изловить его.

Газеты пытаются произвести впечатление, будто бы между кастристами и московскими большевиками произошел разрыв. Первые будто бы продолжают стремиться к вооруженному захвату власти, а Москва, будто бы, расхолаживает и будто бы даже сам Косыгин отказал Фиделю Кастро в помощи по делу красной партизанщины.

Но в этом отношении газетам верить было бы напрасно. Если бы Косыгин проклял Ленина, запретил бы чтение его работ в советской школе и стал бы объяснять людям всю вредность ленинского учения, то можно было бы поверить, что Косыгин переменялся. Но до сих пор мы знаем, что и Косыгин, и Кастро в одинаковой мере являются верными ленинцами.

Куба продолжает быть рассадником коммунистической революции в Южной Америке, и надо удивляться тому, что США со стоическим спокойствием глядят на кастрово осиное гнездо, даже запрещаая в Сев. Америке демонстрации кубинских беженцев, пытающихся призвать общественное мнение к делу освобождения Кубы от большевистского террора. На днях полиция запретила такую демонстрацию.

Удивительно, поэтому, что известный прокурор в г. Нью Орлеане, Джим Гаррисон, продолжает настаивать на том, что Кеннеди убил заговорщики, недоставные политики Кеннеди, ведущей к примирению между Сев. Америкой и Советским Союзом и к терпимости по отношению к захвату Кубы красными. Америка охотно терпит Фиделя Кастро и его подрывную деятельность.

Разговоры о гражданской войне в Китае уже смолкли. Да и неудивительно. Большевики не для того силою берут

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

власть, чтобы дать возможность зародиться хотя бы малейшему очагу сопротивления. Искоренение они ведут жесточайшим террором, совершенно не считаясь с тем, что они губят бесчисленное множество людей, не имевших никакого отношения к попытке вооруженного сопротивления большевизму. Не так ли в России?

Продолжается кровопролитие и в Африке. Правительство Нигерии все никак не может искоренить Биаффу — провинцию, объявившую себя независимой республикой. Нигерийцы купили самолеты в Англии и в СССР и наняли летчиков. В результате, на аэродроме в Лагосе (столица Нигерии) произошел скандал: советские летчики отказались обучать англичан, как управлять на самолетах МИГ. Дошло чуть ли не до драки.

СССР уже давно вошел в семью демократических стран, как равноправный член. Политическое признание и экономическая помощь, оказанные СССР-у со западными союзниками, которых он же приговорил к смерти в ленинской мясорубке (помните ли вы Пауля Кастро с его "Año del Paredón"?). Простите, отвлекся. Да так вот... политическое признание и экономическая помощь Запада большевизму сказывается все основательнее и глубже.

На днях английский Институт Стратегических Исследований (Лондон) опубликовал данные, из которых вытекает, что в 1968 г. СССР будет иметь 550 межконтинентальных баллистических снарядов. Если в этом отношении США стояли к СССР, как 3:1, теперь соотношение меняется на 2:1. В СССР строится много подводных лодок с атомными двигателями и... снарядами. Это значит, что если дело так пойдет и дальше, то в свое время большевики начисто перегонят Америку.

В газете "Правда востока" 5-го сентября опубликованы два декрета, подписанные Н. Подгорным. В силу этих декретов крымские татары, вывезенные в Узбекистан в наказание за сотрудничество с немцами, получают теперь разрешение на старые места, т. е. в Крым. Декреты говорят, что обвинение всего народа в массовой коллаборации не имеет основания.

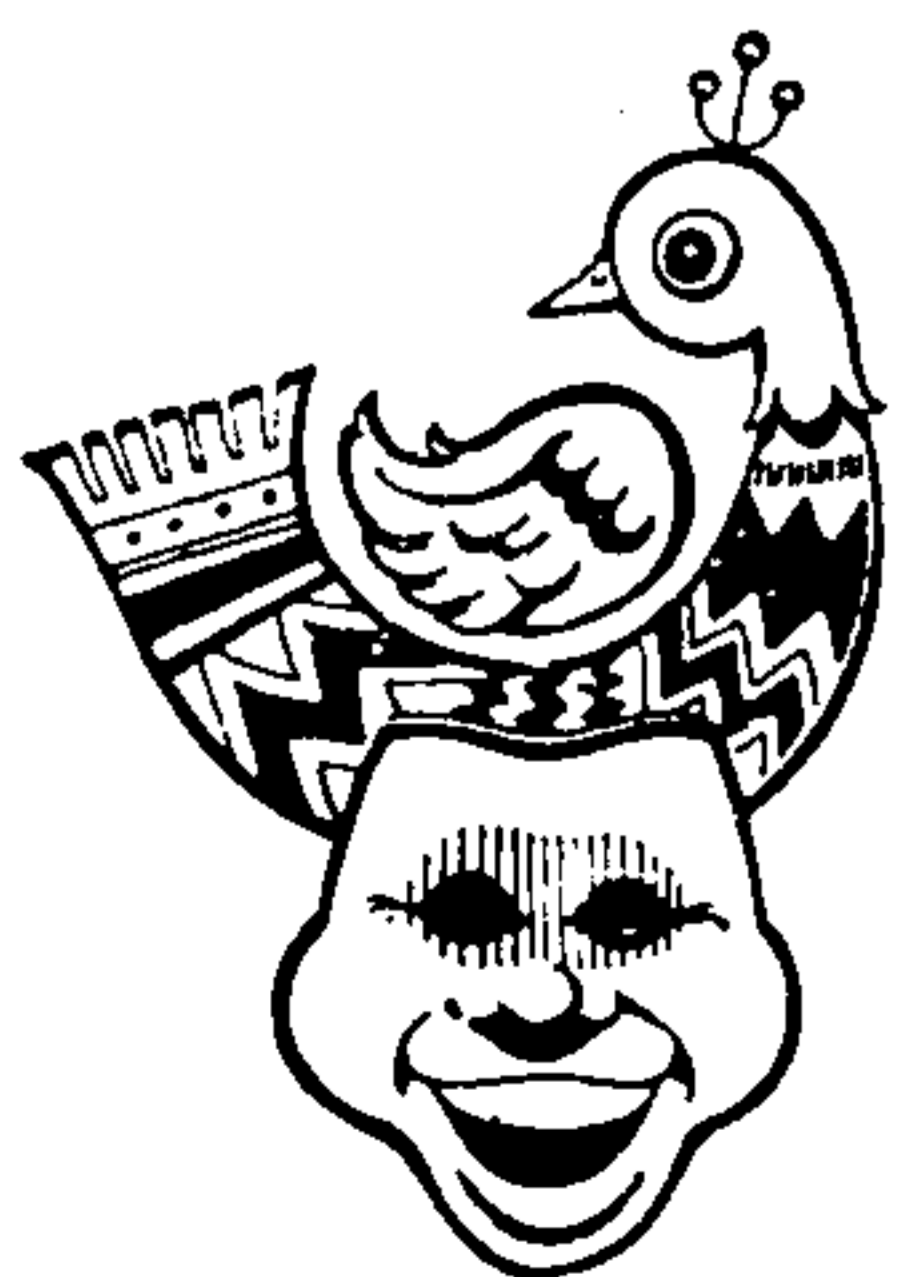
Интересно бы узнать, много ли татар осталось в живых после того, как их в 1945 году вновь осыпало солнце сталинской улыбки?

"Сталин наше солнце, наша слава..." писалось и пелось в СССР. Сейчас "Известия" иронизируют над Мао. Поводом для иронии является фраза, говорящая, что "Мао больше, чем солнце. Солнце сияет только днем, а Мао всегда сияет". Видно, китайские маоовские подхалимы перешеголяли советских подхалимов сталинцев.

Английский писатель Грэйхэн Грин заявил, что если бы ему надо было выбирать, — где жить: в США или же в СССР, то он конечно выбрал бы СССР. Грэйхэн Грин, при том, умалчивает, — стал бы он жить в СССР в качестве англичанина, проживающего свои фунты стерлингов, или же в качестве советского гражданина, добывающего свой кусок хлеба то ли тяжким трудом, то ли легким подхалимажем перед большевиками? А иногда нужен подхалимаж и крупнокалиберный.

Имея обычай держать читателя в курсе наибольшего числа событий, не обойдем молчаньем сообщения о болезни Римского Папы Павла VI. Намечена операция, и на время, пока болезнь будет держать Папу не у дел, ведать церковными делами назначена комиссия, состоящая из трех кардиналов. Папе Павлу VI 26-го сентября должно исполниться 70 лет.

Наблюдатель

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

ставит в воскресенье 29-го октября 1967 г.
(в канун годовщины октябрьской революции)

НАЦИОНАЛЬНО ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ПОСТАНОВКУ

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Спектакль состоится в зале театра КАСАЛ ДЭ КАТАЛУНЯ — Чакабуко 863 в городе Буэнос Айресе в 17 часов.

Билеты от 100 - 300 песо (первые 4 ряда партера по 500 песо).
Заказы на билеты принимают:

Г-н В. Г. Петровский по тел.: 797-9097
и Г-н А. В. Баумгартен по тел.: 44-2061 и 44-6353.

Р
Т
Д
Д